

СЕНТИМЕТИВЫ В ОЗВУЧЕННОМ КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ: СПЕЦИФИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ

SENTIMENTALITIES IN THE VOICED CREOLIZED TEXT: THE SPECIFICS OF THE IMPACT ON THE AUDIENCE

E. Sereda

Summary: A creolized text combining verbal and non-verbal semiotic systems have a special invasive potential in terms of voicing, namely, in a lyrical song text. Understanding the role and capabilities of multifunctional units, expressed at the morphological level by sentimental classes of words, helps the poet, composer and singer effectively convey the necessary (intended, desired, underlying) sensations, feelings, and emotions, and increases the expressive, communicative, aesthetic and influencing component of a musical poetic text.

Keywords: sentimental words, sentimental, creolized text, lyrics, interjection, interjective, onomatopoeic word, particle, text, impact, periphrasis, song.

Серёда Евгения Витальевна

Кандидат филологических наук, доцент, Российский
государственный социальный университет
evsereda@mail.ru

Аннотация: Креолизированный текст, сочетающий в себе вербальную и невербальную семиотические системы, обладает особым персуазивным потенциалом в условиях озвучивания, а именно – в песенном лирическом тексте. Понимание роли и возможностей полифункциональных единиц, на морфологическом уровне выражаемых сентиметивными классами слов, помогает поэту, композитору и певцу эффективно передавать необходимые (предполагаемые, желаемые, заложенные в основу) ощущения, чувства и эмоции, а также увеличивает экспрессивную, коммуникативную, эстетическую и воздействующую составляющую музыкального поэтического текста.

Ключевые слова: сентиметивные слова, сентиметив, креолизированный текст, лирика, междометие, интеръектив, звукоподражательное слово, частица, текст, воздействие, персуазия, песня.

Обращение к креолизированному тексту набирает большую популярность в связи с развитием новых средств передачи информации, так как отвечает современным принципам быстрого восприятия информации.

Креолизированный текст – это текст, сочетающий в себе вербальную и невербальную семиотические системы, в ходе чего формируется единое функциональное и структурное целое, которое имеет свои собственные прагматические функции. Наиболее распространенным средством креолизации текстов являются иллюстрации или элементы изображений, которые оказывают влияние на восприятие информации и на смысл текста, в целом. В этом плане песенный текст, представляющий собой особый вид креолизации, отличается от других креолизированных текстов своим персуазивным потенциалом и специфическими способами воздействия на аудиторию. Озвученный креолизированный текст разных жанров и направлений, объединяющий мелодический и вербальный компоненты, обладает яркой эмоциональностью и персуазивностью: он выражает чувства, воздействует на адресата. Именно поэтому в музыкальных поэтических текстах оправдано особое использование слов сентиметивных частей речи, передающих эмотивное и модальное сознание словоформ.

Как известно, успех или эффективность персуазивного речевого воздействия в значительной степени опре-

деляется тем, насколько точно сделан выбор языковых средств и насколько широко их разнообразие для осуществления планируемого воздействия, следовательно, расширение спектра воздействующих средств за счет морфологических средств языка способствует повышению эффективности речи в полной мере владеющего ими участника дискурса [Серёда 2023].

Безусловным персуазивным потенциалом обладают сентиметивные классы слов: междометия (ах, ух, ой, увы и пр.), звукоподражания (кап-кап, цок-цок и пр.), модальные слова (конечно, кстати, вероятно, например, наверное, и пр.), выступающие в роли вводных конструкций в предложении и как элемент экспрессивного синтаксиса играющие важную роль в структуре воздействующего текста. Несмотря на внешнюю изолированность от основного контекста, с информативной точки зрения они оказываются тесно связанными с содержанием высказывания, выражая различные аспекты субъективного отношения говорящего к сообщаемому, а также организуя коммуникативный контакт говорящего и адресата. Это и позволяет сентиметивным словам вносить в текст различные смысловые оттенки.

Вместе с тем слова, транслирующие эмоции, чувства и модальные надстройки, редко становятся предметом исследования в их взаимосвязи с музыкально-жанровыми формами и стилями.

Среди тенденций развития современной музыки одной из ведущих является тенденция быстрого признания и стремительного спада интереса к исполнителю и его творчеству. На фоне неограниченного выбора музыкальных произведений найти постоянных слушателей и поклонников становится все сложнее, поэтому поиск причин востребованности и узнаваемости той или иной композиции актуален как никогда.

Одним из факторов популярности музыкального песенного текста является его яркая коннотация. При анализе песенного дискурса необходимо учитывать структурно-смысловые особенности фоносемантических средств, являющихся важной составляющей художественного произведения. Эмотивно-оценочная модальность вербально-музыкального высказывания наиболее ярко представлена в сентиметивных словах.

Успех или эффективность персуазивного речевого воздействия в значительной степени определяется тем, насколько точно сделан выбор языковых средств и насколько широко их разнообразие для осуществления планируемого воздействия, следовательно, расширение спектра воздействующих средств за счет морфологических средств языка способствует повышению эффективности речи в полной мере владеющего ими участника дискурса [Середа 2024].

Вместе с тем отмечается, что частотность употребления междометий, модальных слов, модальных частиц и звукоподражаний значительно увеличилась в современной песенной культуре по сравнению с их использованием в фольклорных песенных текстах.

Приоритет аффективного компонента в песнях объясняется как историческими факторами, когда в древности «повторение одних и тех же звуков было... средством определённого коллективного аутотренинга» [Бабаян 2024, с.126], так и особенностями музыкальных произведений, для которых семиозис нарратива вторичен, а фоносемантическое восприятие преобладает над смысловым. Именно этот фактор можно считать приоритетным в усилении роли и места сентиметивов в современной песенной культуре по сравнению с народной песней.

Особого внимания заслуживают так называемые «вокализы» (или «эмоциональные растяжки», по определению В. Гаврикова), используемые в качестве тренировки голосовых связок или элемента произведения, где музыкальные фразы и динамические оттенки передаются через гласные звуки. С точки зрения грамматики русского языка такие фонетические образования не до конца изучены и описаны: в первую очередь поднимается вопрос о целесообразности наделяния вокализа каким бы то ни было грамматическим статусом. Однако, как и в подавляющем большинстве языковых примеров, главную роль в

грамматической квалификации играет структурно-семантический подход, анализирующий каждый конкретный пример, функционирующий в живой речи, особо.

Анализ ряда примеров вокализа, включенного в вербальную коммуникацию в музыке, позволяет говорить о том, что эти фонетические образования по своим функциям приближаются к междометиям. Они несут эмотивную нагрузку, характерную для эмоциональных междометий, и образуют собой не членимые предложения с ярко выраженной эмоциональной окраской (восклицательные предложения). Такие примеры вокализа, близкого по функциям к междометиям, можно наблюдать в некоторых песнях Полины Гагариной, Виталия Грачева (Витас), Димаша Кудайбергенова, Ярослава Дронова (SHAMAN) и др. Похожие процессы происходят и в результате добавления мелизмов в вербальный ряд музыкального произведения.

Например, у Александра Башлачева в песнях «О, как ты эффектна при этих свечах...», «Посошок» («Эх, налей посошок»), «Спроси, звезда» («Ой-ой-ой спроси меня, ясная звезда») междометия, стоящие в начале произведения, никогда не редуцировались, то есть являлись обязательными. А вот в песне «Тесто» (точнее, в некоторых ее исполнениях) встречаются факультативные междометия. Так, на фонограмме 20 января 1986 года (запись А. Агеева, Москва) и 22 января 1986 года (запись А. Зачесова, Москва) куплеты перемежаются междометием «ой-и-о», имитирующим плач; а в исполнении июня 1986 (запись О. Замовского, Владимир) этот компонент отсутствует. Такие разночтения несколько корректируют смысл каждого из пучков исполнений – междометного и редуцированного.

Песенные междометия более неустойчивы в звучащем тексте, чем обычная поэтическая лексика, и часто предполагают определенные компромиссы при фиксации в письменной форме. То есть семантика самого звука, его специфическое содержание (со всей гаммой «непрописываемых» коннотаций) подчас очень приблизительно укладывается в привычные словесные формы. Даже междометия, закрепленные узуально (ах, ой, тсс и др.), могут быть произнесены с заметным формальным искажением (и, соответственно, с коннотативными «сдвигами»). Эти коннотации в большинстве случаев инспирированы семантикой поэтического текста и должны анализироваться в первую с учетом его особенностей. Так что по формальным признакам песенные междометия, на наш взгляд, можно разделить на две большие группы: с легко восстанавливаемым (на бумаге) акустическим обликом, и те, восстановить которые можно только описательно (например, тревожное перешептывание).

В «Колыбельной» Полины Гагариной, где певица выступила в роли автора и исполнителя, было 8 видов

аранжировок, и именно в итоговом варианте денотативное значение и коннотация создали необходимое семиотическое пространство, где появились элементы русского культурного кода, представленного в фольклоре. В «Колыбельной» Полины Гагариной одним из воздействующих элементов, передающих чувства и переживания лирического героя, становятся междометий «а» и «эй», которые представлены в форме фрагментов вокализа с мелизмами. Они структурно-семантически созвучны традиционным для фольклорных колыбельных песен междометных рефренов: «баю-бай», «люли-люли», «качи-качи» и др.

Исторически так сложилось, что почти в каждой русской народной колыбельной есть сентиметивные слова, которые часто ограничены в сфере применения, имеют фонетическую мотивированность (окказионализмы-рифмы, слова с ассонансным звучанием, мелодичные сочетания слов) и используются как инструмент воздействия на подсознание младенца. Аксиологическая, воспитательная, эстетическая, коммуникативная функции жанра колыбельной наполняют данный вид песен особым смыслом, который часто передается на интуитивно-ассоциативном уровне. Появляются «эмоциональные сюжетные схемы, передающие душевную заботу, любовь и нежность к ребенку» [Ильина 2019, 245].

Для русских народных песен (обрядовых, лирических, семейно-бытовых, частушек) наличие сентиметивных слов – распространенное явление. Часто эмоциональные междометия используются в рефренах, в куплетах, в первой строчке для усиления эмоционального высказывания: «**Ой**, блины, блины, блины, вы блинчики мои»; «**Эй**, ухнем»; «**Ой**, то не вечер»; «Валенки да валенки, эх, не подшиты стареньки» и др. [Середа 2006]

И тот же прием используют современные авторы для выражения душевного состояния лирического героя, его чувств и эмоций, а также для стилизации: «Ах, мамочка, на саночках, каталась я весь день» (слова Л.П. Дербенева).

В современных песнях зачастую исполнители добавляют сентиметивы, которые автор песни не вписывал, либо осмысливают иначе, чем они представлены в изначальном варианте. Например, в песне «Луч солнца золотого...» (слова Ю.С. Энтина, музыка Г.И. Гладкова) в исполнении Муслима Магомаева, Данилы Прыткова (Niletto), Михаила Боярского, Натальи О'Шей (Хелависы), Егора Летова («Гражданская оборона») междометие «а» звучит по-разному, то есть приобретает дополнительные оттенки смысла и эмоций, а иногда изменяется более радикально: трансформируется в «на-на-на», «ууу», «мммм». Вместе с междометием меняется и лирический герой песни: романтик, мыслитель, созерцатель [Середа 2024]. Поскольку все перечисленные варианты песни

имеют мультимодальный метод записи, а в некоторых случаях у одного и того же исполнителя можно увидеть несколько вариантов визуального ряда, то и эмоциональное междометие в песне приобретает то лиричные, а то роковые черты.

Актуальным является и вопрос функционирования песенных междометий и переходных субстантивных форм в разных исторических реалиях. Наиболее яркие примеры из русской эстрады: Эдуард Хиль с композицией «Я очень рад, ведь я, наконец, возвращаюсь домой» и Катя Лель с песней «Мой мармеладный». Вторая волна популярности уже подзабытых в стране музыкальных произведений – явление редкое и малоизученное, и одна из причин интереса к отечественным исполнителям за рубежом – простота и яркость музыкальных идиом, их фонематическая и эмоциональная доступность широкому кругу слушателей.

Вместе с тем можно говорить также об определенном противоречии: и в первом, и во втором случае вербальный компонент вытесняется эмфазисом. Вокализ Аркадия Островского весь состоит из междометий, а в тексте Максима Фадеева окказионализмы (муа-муа, джага-джага, у-у) не имеют денотативного значения, но понятны на коннотативном уровне даже тем, кто не владеет русским языком.

Именно эта идея подчеркивается Владимиром Кулаевым в песне «Междометия улыбаются», в которой обыгрываются междометные фразеологизмы с ожившей семантикой. Вывод автора: «Как прекрасен наш язык».

По замечанию Н. Гаврикова, функции, выполняемые песенными сентиметивами, многообразны. Так, есть случаи, когда мелодия сначала задается голосом, например, в песне «Беспонтовый пирожок» Летова. То есть интересные нам единицы выполняют функцию моделирования мелодии.

Междометия могут выступать в роли своеобразных эвфемизмов: «... к сволочи доверчива, ну а к нам – траля-ля-ля»: под песенным междометием автор скрывает, вероятно, что-то вроде бранного сочетания «ни фи́га».

Песенные междометия могут быть вынесены в название композиции: «Парашурам» (автор – К. Арбенин), «Палабулабу» (П. Мамонов), «Шалабуда» (В. Д`ркин), «Клалафуда клалафу» (Е. Летов). Песенные междометия могут даже иметь формоизменяющую парадигму, свойственную самостоятельным частям речи! Например, у Д`ркина находим такие строки: «Вчера была тарид» (или «та-ри-да»?) [Середа, Осина 2024].

Первая функция – структурная, когда междометный блок вписан в архитектуру звучащего произведения. Вторая функция – системная: междометия на уровне про-

изведения создают семантическую систему, пронизывая всю его словесную ткань и вступая в семантическую корреляцию с поэтическим текстом. Третья функция – изо-топическая (реализуется на уровне цикла). Иногда эти функции могут пересекаться.

Анализ функционирования сентиметивов в озвученном креолизованном тексте позволяет говорить о том, что синкретизм музыки, ритма, слов помогает наиболее

объемно выразить вкладываемый адресантом смысл и пафос музыкального поэтического текста. Лексико-морфологическая составляющая, подчиняясь общей концепции произведения, имеет в песне ряд функций, среди которых - аттракция и воздействие. В результате слова сентиметивных частей речи, основная задача которых – передача эмоций, чувств и отношений, становятся в песне одним из наиболее эффективных языковых средств влияния на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян В.Н., Мальцева М.В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2024. №1 (36). – С. 123–130.
2. Гавриков В.А. Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: Брянское СРП вок, 2011. 634 с.
3. Давлетов К.С. Фольклор как вид искусства. М., Наука, 1966.
4. Ильина Л.Е. Аксиологический аспект колыбельной песни как жанра фольклора // БГЖ. 2019. №4 (29). – С.243–247.
5. Середа Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи // Учебное пособие (4 издание, исправленное и дополненное). Москва, 2022.
6. Середа Е.В. Морфологическое выражение персуазивности в медийном дискурсе // в сборнике: Медиа-2023: теория и практика: 2023 - год педагога и наставника. материалы III международной научно-практической конференции. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2023. С. 266–270.
7. Середа Е.В., Осина Т.И. Специфика функционирования сентиметивных слов в лирических песенных текстах // Сборник материалов XXVII ежегодных научных чтений «Язык как материал словесности». М., 2024.

© Середа Евгения Витальевна (evsereda@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»